

...Боя практически не было.

Команда галеры «Стегадон» была настолько подавлена детонацией груза огненной смеси, что почти не оказала сопротивления.

Особенно когда стало ясно, что никакие это не дроу, а такие же собраты-разбойники. Им, по крайней мере, можно было сдаться без опасения быть принесённым в жертву Ллос.

Так что, утихомирив наиболее непримиримых борцов из оставшихся после взрыва, команда «Сяоба» вышла безоговорочным победителем из абордажной схватки.

Висуртар был несказанно рад, что не пришлось участвовать в кровавой резне на палубе корабля. Сам он терпеть не мог попыток физической расправы над собой, любимым. Даже с учётом того, что собирался, в случае чего, обстреливать врагов из лука с безопасной высоты.

Капитан же галеры, здоровенный ящеролюд оранжево-зеленой расцветки, весь в шипах и костяных доспехах, согласился сложить оружие взамен на жизнь.

К сожалению, весь наиболее ценный груз содержался как раз в кормовой части. Как и лучшие бойцы команды, что готовились стрелять в преследующее «Стегадон» судно.

Теперь же то, что не пострадало от взрыва и пожара, было затоплено: бирема ощутимо осела на корму, хотя и сохранила плавучесть.

Когда вязали всех оставшихся в живых ящеролюдов, Висуртар сказал Медузе, наблюдающей за процессом:

- Я знаю, кто это. Ракан Зубастый, из Бубнового списка...

- Откуда? - Медуза скосила на собеседника глаза.

- Бубновый список. Перечень самых разыскиваемых пиратов, обычно на каждой Россыпи такой есть. Твой приятель Белая Борода тоже оттуда.

- О, - капитан заинтересовалась, вспомнив о каком-то списке пиратов, висевшем на стене в администрации порта. - И что это значит?

- То, что за его тупую башку назначена награда в несколько тысяч золотом... Грабежи прибрежных поселений, торговых судов, незаконная работорговля и всё такое.

- Ещё интереснее, - Медуза повернулась к пленникам и спросила. - Ракан, а ты знаешь, что за

твою голову награда назначена?

Ящер что-то в ответ невнятно прорычал: кажется, понял, что угодил, как кур в ошип. И эта рыжая девчонка, похоже, запросто сдаст его властям. И хорошо, если в целом виде...

- Сколько там за него? – спросила Медуза.

- Если мне память не изменяет, порядка двенадцати тысяч. Живого или мёртвого.

- А за какого больше? – по-деловому осведомилась капитан, поиграв скимитаром в руке.

Ракан Зубастый вообще сник при виде этого.

Вис улыбнулся:

- А без разницы. За живого, конечно, могут и доплатить, но обычно это на усмотрение местных властей...

- Я могу откупиться! – прорычал тем временем поверженный капитан. - Есть зарытый клад на одном из островов!..

Висуртар при этом недоверчиво нахмурился. Зарывать деньги в землю – поступок, прямо сказать, не очень умный. Оперативно не откопаешь, да и вообще, когда тебя ещё на этот остров занесёт? А если кто-то найдет бережно зарытое на чёрный день? Особенно если из команды кто-то проболтается. У пьяных матросов, как известно, язык без костей.

Так что пиратские клады – это, в основном, книжные клише. Вис давно отчаялся понять, почему они так прочно прилипли к морским разбойникам. Как выяснилось, во многих мирах.

Собственно, Висуртар на исторической родине как раз и занимался преимущественно тем, что откапывал и тащил то, что закопали и по той или иной причине забросили. Древние руины и гробницы, клады и вообще всё то, чего хозяева не хватятся. По причине того, что покойники уже столетия как.

И самым сложным было не извлечь из пыли веков сокровища, а обнаружить. Так как пираты и вообще разбойники свои клады закапывали редко.

А уж мошенники, продающие «пиратские» и прочие «карты сокровищ», не переведутся, наверное, никогда.

- ...Там сотни тысяч, - продолжал тем временем Ракан. - Гораздо больше, чем за мою голову

дадут власти. Если вообще дадут. Чинуши – известные обманщики...

- ...прямо как пираты, - вставил Висуртар. – Капитан, можно тебя на минутку?

Поручив Ракана Зубастого паре абордажников, они отошли к самому борту, и крылатый пересказал свои недавние сомнения.

- Так что он, скорее всего, просто хочет сохранить шкуру и в удобный момент сбежать, - подытожил он свой монолог.

Медуза поджала губы. Ей и самой пришло это в голову, а Вис подтвердил опасения.

Ракан ещё что-то бормотал насчет «пиратского братства» и тому подобной литературной чуши, когда к его горлу вплотную приблизилось кривое лезвие капитанского скимитара.

- Лучше скажи, сколько ты готов здесь и сейчас выложить за свою никчёмную жизнь?

Ящер начал было снова юлить и даже торговаться, когда терпение Медузы лопнуло.

Висуртар заметил только быстрый блик, услышал свист, и туша ящера грузно осела на палубу, уже без головы. Чешуйчатая же башка со стуком и прощальным клацаньем зубов свалилась на палубу, сопровождаемая словами Медузы:

- Надоел...

Подумалось, что с клинком у горла надо отвечать чётко и по существу. А то спровоцируешь ещё нервного пленителя, и всё. Голову потом в руках утаскивать...

...Они задержались на «Стегадоне» еще ненадолго.

Капитан приказала расковать всех выживших рабов, ранее сидевших на веслах. Получилась разношёрстная толпа оборванцев всевозможного вида: люди, дворфы, жёлтые и бурые орки, те же ящеролюды, плюс какие-то полукровки и вообще незнакомые существа.

Все стояли и, судя по их грязным и угрюмым рожам, ничего хорошего не ожидали.

Медуза же обратилась к ним с речью. И пояснила, что теперь все они – свободны и вольны сами делать выбор. И раз уж их посудина осталась на плаву, а общее число команды поубавилось, то есть вполне реальный шанс догрести до Воранга или ещё какого-нибудь порта с учётом сохранившейся плавучести «Стегадона».

- ...Мы оставляем вам весь груз, всё продовольствие и даже часть казны, - завершила Медуза свою речь. – Остальное – на ваше усмотрение. Выберите капитана и после ремонта бороздите моря, но как вольные люди... и не только люди. Или поделите всё в ближайшем порту и живите, как знаете.

Бывшим невольникам, кажется, не верилось.

Немногочисленным оставшимся в живых членам экипажа тоже. Сейчас, когда рабы были свободны, количество начнёт играть важную роль. И хотя надсмотрщиков среди выживших ящеров не было, ни один не давал себе труд хорошо относиться к гребцам.

А маленькое судно нападающих не давало надежды, что хоть кого-то из них возьмут в призовую команду. Обычно в таких случаях всех «лишних» без затей швыряют за борт акулам на радость. В лучшем случае – оставляют на разграбленном корабле на волю волн.

Но эта рыжая девица-капитан, похоже, предоставляла бывшим невольникам возможность самим мारаться в крови бывших хозяев.

...Гоббо же яростно протестовал против отказа от грабежа.

Дескать, одни расходы, а башку эту зубастую когда еще удастся продать?

- Не мелочись, - сказал ему тогда Висуртар. – Много ли с них возьмешь?

- Грош золотой бережёт, - упёрся гоблин, но следующий аргумент оказался более действенным:

- Наберём барахла, потом для чего-то действительно ценного места не останется. А ну как не будет времени разгружать?

На зелёном лице отразилась внутренняя борьба. Наконец гоблин кивнул:

- Ладно, убедил. Пусть живут.

Висуртар только рассмеялся, едва каптенармус отошёл.

Это и впрямь было очень забавно: гоблин, будучи взрослым, иногда вёл себя подобно испорченному подростку. Неужели весь их народ таков?..

Крылатый вдруг почувствовал, как его тронули за руку.

Повернувшись, он увидел сына, и сердце, как всегда, тревожно стукнуло в ребра.

Висуртару было сложно признать даже самому себе, но он не представлял, как выстроить с отпрыском нормальные отношения.

Квостры слыли не слишком заботливыми родителями: едва ребенок вставал на крыло, его отправляли в лётную школу. Как правило, с семьёй молодой крылатый после этого виделся редко, если вообще виделся.

В школе же оперившихся птенцов обучали всему: наукам, истории, а также полётам и умению сражаться.

Не то чтобы крылатые были воинственным народом, но уметь постоять за себя должен был каждый. Причем по полу тут различий не делали.

Висуртар и сам оказался в «вольном полёте» в возрасте значительно более нежном, чем Аушедар сейчас. И о чём, спрашивается, можно говорить со столь взрослым сыном? Который, вероятно, сам знает всё необходимое.

Разве что придётся заменить ему лётную школу: а то маховые перья на небольших крыльях уже были, а вот летать он так и не научился. Да и как? У бескрылой матери не было никаких знаний об этом, не то что навыков.

...Юнга же, похоже, пришел посмотреть на добычу. Помнится, Медуза велела мальчишке ни за что не высовываться, пока бой не стихнет: неумеха в сражении или погибнет, или подставит товарищей, третьего не дано. Разве что очень сильно повезёт.

К счастью, Аушедар в этом плане проявил себя благоразумным ребёнком. И даже сейчас вышел, опоясанный довольно внушительным кинжалом.

- Отец, - позвал мальчик, показывая на пленников. – Они что, сдались?

- Да, - отозвался Висуртар. – Почти сразу.

- Даже жаль, - усмехнулся мальчишка. – Я думал, будет бой...

- Ничего в этом нет интересного, - поморщился Вис. – Кровища, крики, кишки по палубе... и хорошо, если не собственные.

- Я хочу стать воителем! И охотиться за головами, как наш капитан!

Сердце Виса дрогнуло, когда он представил сына, бросающегося с мечом в гущу боя.

Крылатые плохо дерутся на земле: крылья – довольно уязвимая вещь, а нормальные доспехи на них не наденешь. А в воздухе и правила боя совсем другие.

С другой стороны, надо чем-то отвлечь отпрыска, пока тот не определился с выбором морской профессии.

- Думаю, надо нам уже приступить, - сказал Висуртар.

- К чему?

- Ну как же. Надо уже тебя ставить на крыло...

Аушедар ощутимо вздрогнул, а Висуртар успокаивающе положил руку на плечо сына:

- Не бойся. Я сам буду учить тебя...

<http://tl.rulate.ru/book/23702/516781>